

Таша Лебда

Мои ДЕЛА И ЗАБОТЫ

Заведующая
костюмерной
ГАТ «Эстония»

ЛЕЙДА ТАЛЛО

Костюм — это частица великой магии театра. Один из многих компонентов перевоплощения человека в актера, часть внешнего облика, характера, социальной принадлежности действующего лица и времени действия.

Артист никогда не выйдет на сцену в своей обычной одежде, даже если его герой — наш современник. Переодевание к спектаклю, как и накладывание грима, — ритуал, способствующий вживанию в роль.

В музыкальном театре костюм занимает иное место, чем в драматическом.

Прежде всего в музыкальном театре требуется гораздо большее число костюмов для одной постановки. Если ставится опера или оперетта, где выступают не только солисты, но и хор, да еще нужно несколько раз менять костюмы, случается, что для одного спектакля требуется более 200 костюмов. Такое количество костюмов понадобится, например, для оперы Шостаковича «Екатерина Измайлова».

Кроме того, в музыкальном театре важную роль играет исторический костюм. Создавать его интересно, но он требует много денег и времени. Если на модное современное платье уходит 2—3 метра ткани, то на какой-нибудь туалет в стиле рококо или бидермейер может пойти 15 метров или и того больше. На одно платье в «Травиате», например, ушло 11 метров небеленого полотна только на нижние юбки, 7 метров атласа на верхнюю юбку плюс рюши, воланы, тесьма, бахромы и т. д.

В школе я мечтала стать врачом. А поступила в Тартуское художественное училище на отделение конструирования и моделирования одежды. Изучала также историю искусства, без которой невозможно конструировать костюм.

Впервые мне довелось столкнуться с театром «Эстония» в 1963 году, когда я работала над костюмом для «Отелло» и «Песнь пустыни». Затем, в силу обстоятельств, несколько лет была заведующей детского сада, а впоследствии инженером ИТК на комбинате бытового обслуживания «Пылва». За это время я приобрела необходимый опыт в организации работы. Но мечта работать художником в театре не покидала меня.

В апреле 1978 года исполнилось двенадцать лет с тех пор, как я работаю заведующей костюмерной в театре «Эстония».

Что сказать о своей работе?

Напряжение от постановки к постановке не спадает. Новый ответственный этап начинается с того момента, когда художник совместно с постановщиком создает новую очередную партию эскизов. Тогда мы с художником подбираем соответствующие материалы, исходя из того, что имеется у нас на базе и какими суммами мы располагаем. В среднем на одну постановку расходуется 5000—7000 рублей, сотни метров материала от шелка и бархата и кончая самым дешевым упаковочным материалом. При этом важно правильно исторически «решить» костюм, чтобы и дешевая ткань выглядела на сцене как «настоящая». Особенно сложно подобрать ткань для балетного костюма. Пришлось поломать голову и над недавно вышедшим на сцену балетом «История Ансельма». Требовалось создать силуэт бидермейер, да так, чтобы танцевать было удобно и чтобы костюм, вместе с тем, не потерял своего вида, красиво топорщился. Много значит при изготовлении костюма умение художника охватить замысел постановки, сделать точный и ясный эскиз. Хорошо, когда эскиз разработан до мельчайших подробностей, что называется, до последней пуговицы. В этом смысле очень приятно и легко работать с художником театра «Эстония» Элддором Ренсером и художниками-гастролерами Мариной Соколовой и Айме Унт.

Говоря о нашей профессии, нельзя не посетовать на нашу систему снабжения, которая, увы, оставляет желать лучшего. Основная часть материалов заказывается только через отдел материальных фондов, подчиняющийся Министерству культуры, и в больших количествах. Нет возможности покупать с фабрик дешевые сырьевые отходы, в магазинах — залежавшийся товар. Выбор наш, таким образом, ограничен. А ведь мы могли бы быть ценными клиентами, потому что нуждаемся в самых различных материалах.

Изготовление одного костюма целиком — дело рук многих людей. В театре «Эстония» работают 15 портных-закройщиков, два сапожника, два красильщика, мастерица, изготавливающая искусственные цветы, и художник по тканям, шляпница, прачки и крахмалящицы, кладовщики, те, кто помогает артистам одеваться к представлению, — всего 40 человек (исключая гримеров), заботящихся о том, чтобы артист выглядел на сцене достойно.

Когда костюмы готовы, они передаются одевальщицам с указаниями, кому принадлежит тот или иной костюм и в какой последовательности их носят.

Когда спектакль сходит со сцены, костюмы перекачывают в задние помещения. На сегодняшний день на складе костюмов театра «Эстония» насчитывается 28 000 наименований, кроме того, 11 500 пар белья и 5300 пар обуви.

Часть костюмов со временем переходит в собственность клубных учреждений. Костюмы знаменитых актеров хранятся в театральных музеях Таллина и других городов. Так, в Московском государственном театральном музее им. Батрушина хранятся костюмы Георга Отса, в которых он выступал в «Маскараде» Верди и «Кармен» Бизе.

Мне повезло с профессией, потому что в театре, где каждый вечер рождается и умирает новое, неповторимое, у костюма, этой, так сказать, материальной оболочки роли, — самый долгий век.

В заключение я хочу воспользоваться случаем и ответить на вопрос, который нам задают со всех сторон, можно ли взять в театре костюмы напрокат? В настоящее время нет, так как в театре из-за тесноты отсутствует возможность выбрать соответствующие костюмы. Если же найдется помещение вне стен театра, то мы будем только рады оказать такую услугу и расширить сферу использования костюмов.

ВЕЧЕРНИЙ ТАЛЛИН
15 ИЮН 1978